

УДК 81-22

DOI: 10.17223/22274200/17/6

Го Лицзюнь, Сюй Хун

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ РУССКО-КИТАЙСКИХ СЛОВАРЕЙ В КИТАЕ

Рассматривается история составления русско-китайских словарей, которая насчитывает более двухсот лет. Описаны этапы развития лексикографии в области создания двуязычных словарей в Китае: XVIII век – период, связанный с разработкой русскими миссионерами «рукописных» словарей; XIX век – период составления словарей китайцами и русскими эмигрантами; XX век – период «расцвета» в области разработки теории и практики создания русско-китайских словарей. Анализируются особенности наиболее авторитетных словарей этого типа, созданных в Китае.

Ключевые слова: практическая лексикография, теоретическая лексикография, история лексикографии, русско-китайские словари, лексикографическая традиция.

Введение

Работа по составлению первых двуязычных словарей заключалась в сборе лексических единиц языка, их систематизации и упорядочивании. Такие сборники-рукописи издавались в виде словаря, т.е. сборника слов и выражений одного языка, которым соответствуют слова и выражения из другого языка [1. С. 55]. Как известно, в России первые попытки составления двуязычных словарей начались в XIII в., а в Китае составление такого типа словарей можно проследить еще со времени правления династии Тан в VII в., однако разработка русско-китайских словарей началась только в XVIII в. благодаря укреплению политических и экономических отношений между Китаем и Россией. Контакты двух государств обуславливали необходимость «находить общий язык» и, как следствие, побуждали китайцев и россиян учить язык друг друга. Вполне естественно, что первыми двуязычными словарями стали китайско-русские и составлять их начали члены русских дипломатических миссий, которые в силу рода занятий были вынуждены быстро овладевать китайскими языком и знаниями о культуре страны. Первые китайско-русские словари стали основными справочными пособиями для русских миссионеров и дипломатов, учивших

китайский язык. По мере развития китайско-русских отношений началось составление и русско-китайских словарей, этим занялись русские эмигранты, которые стекались на северо-восток Китая, в Харбин. В тот же период самими китайцами также было издано несколько русско-китайских словарей, но невысокого уровня.

Первая волна изучения русского языка среди китайцев началась в 1950 г., когда к власти в Китае пришла коммунистическая партия. В то время пригодных к использованию русско-китайских словарей было очень мало, так что в ход шел даже созданный в Японии «Русско-японский словарь» (露和辞典), в котором было множество китайских слов (см. об этом: [2]). В ноябре 1949 г. Го Цзинтянь опубликовал первый вышедший после образования Китайской Народной Республики (далее – КНР) «Русско-китайский словарь: в словарь включены синонимы, идиомы, морфология и синтаксис» (俄华求解同义 成语 文法四用辞典) (см. об этом: [1. С. 55]). Впоследствии вышли в свет ставшие классическими русско-китайские словари, включающие в себя большой массив лексического материала и имеющие более точные толкования: «Новый русско-китайский словарь» (俄汉新词典), «Большой русско-китайский словарь» (大俄汉词典), «Большой русско-китайский толковый словарь» 俄汉详解大辞典), «Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи» (新时代俄汉详解大辞典).

В настоящее время в фонде литературы на китайском языке Национальной библиотеки Китая насчитывается в общей сложности 387 русско-китайских и китайско-русских словарей и подобных изданий, включая самый ранний «Уйгурско-китайско-русский словарь» (维汉俄辞典), изданный в 1953 г., и самый новый «Современный русско-китайский словарь неологизмов» (当代俄汉新词语词典), вышедший в 2018 г. Только за период с 2008 по 2018 г. увидели свет 44 словаря, и до настоящего времени в сфере русско-китайской лексикографии в Китае наблюдается оживление¹.

¹ Данные приведены по материалам коллекции литературы на китайском языке Национальной библиотеки Китая.

Первые русско-китайские словари, составленные российскими синологами

В 1712 г. российский император, будучи заинтересован в торговле с Китаем, а также ради защиты интересов православных верующих в Китае, впервые послал туда духовную миссию, которая в 1715 г. прибыла в Пекин. Перед членами миссии стояло множество задач: они должны были познакомиться с китайской культурой, разобраться в китайской религиозной обстановке, выучить китайский язык, проповедовать, осуществлять дипломатические функции и пр. С 1727 г. духовные миссии стали отправляться в Пекин на долгий срок, их сотрудники периодически менялись. Миссии стали представительством правительства России в Китае. По записям китайских исторических источников с 1715 по 1864 г. Россия отправила в Пекин в общей сложности 14 духовных миссий. Вместе с ними в Китай приехали 41 студент, 8 врачей и 1 ученый [3. С. 80].

Первые российские китаеведы, предпринявшие попытки по составлению русско-китайских, русско-маньчжурских словарей, вышли из среды миссионеров и студентов. Так, например, в составе второй Духовной миссии работал и успешно изучал китайский и маньчжурский языки Илларион Рассохин, который за время пребывания в Китае собрал большой лексический материал. По возвращении на родину, работая преподавателем китайского и маньчжурского языков при Академии наук, он создал словарь русско-китайского языка, объединив морфологический и тематический принципы организации материала. Этот словарь некоторые исследователи считают по задумке китайско-русским, поскольку он отражает преимущественно китайские реалии, русские слова в нем представлены для перевода китайских, и предназначен он для изучения китайского языка на начальном этапе [4. С. 101–102].

Деятельность Иллариона Рассохина – только один из множества примеров лексикографической работы преподавателей миссий того времени по накоплению китайской лексики. Обычно преподаватели самостоятельно составляли записные книжки-словари, которые активно использовались студентами в начальный период изучения китайского языка, как известно, переписывание источников было в то время основной методикой обучения китайскому языку. В 30-х гг. XIX в. начальник девятой Духовной миссии отец Иакинф, известный

в миру как Никита Яковлевич Бичурин, за время своего четырнадцатилетнего пребывания в Пекине составил первую часть Тонического китайско-русского словаря – «Китайско-латинский словарь» (для приезжавших в Цинский Китай русских китаистов). Позднее, сравнив этот словарь с китайским «Словарем Канси» (康熙字典), Иакинф сделал множество правок и дополнений к нему и переписал, разделив на девять томов [3. С. 81]. Сложившиеся в то время обстоятельства не позволили Н.Я. Бичурину опубликовать свой словарь. Однако когда Бичурин был в Кяхте, он также составил рукописный словарь для студентов учебных заведений, в которых преподавали китайский язык. К сожалению, этот словарь не получил известности среди профессиональных китаистов того времени.

В 1867 г. академик В.П. Васильев, известный китаевед, преподаватель Санкт-Петербургского университета, издал первый российский китайско-русский словарь «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (汉字的编排体系——第一部汉俄词典试编) (см. об этом: [5. С. 61]). Им впервые была предпринята попытка упорядочить лексику китайского языка по форме иероглифа, найти систему в формах китайских иероглифов. Развивать эту графическую систему продолжил Д.А. Пещуров, преподаватель китайского языка из того же Санкт-Петербургского университета. В 1891 г. по распоряжению Факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета был выпущен в свет «Китайско-русский словарь по графической системе» (汉俄画法 合璧字汇) Д.А. Пещурова [6], который в 1907 г. переиздали в Пекине. Автор в предисловии отмечает, что его словарь составлен на основе той системы, которую разработал профессор Васильев, «в тех размерах относительно числа Китайских знаков, какой возможен по имеющему в настоящее время в Типографии Императорской Академии Наук Китайскому шрифту», и далее: «...относительно определения значений, вошедших в словарь Китайских знаков я пользовался новейшими трудами по лексикографии проф. Васильева, Архим. Палладия и П. Попова, Williams'a, Medhurst'a и других известных синологов» [6. С. 6–7]. Д.А. Пещуров, высоко оценивая полноту объяснения в словарях Палладия, Попова и других авторов не только «по значениям отдельных иероглифов, но и составных из двух и более», отмечал, однако, что «эти словари, так равно и все другие, составленные по ключевой системе, имеют весьма существенный недостаток в том, что пользование ими мало содей-

ствуется усвоению памятью начертания Китайских знаков» [6. С. 3]. Работа Пещурова доказывала осуществимость применения в словарях малого формата графической системы китайских иероглифов, предложенной академиком Васильевым. Эта система стала общей чертой различных китайско-русских словарей, выходивших в конце XIX в. в России. Об интересе лингвистов к словарю, составленному В.П. Васильевым, свидетельствует его переиздание в связи с Годом китайского языка в России в 2010 г., осуществленное совместно Штаб-квартирой Института Конфуция и Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета [7].

В 1879 г. в Петербургском литографическом издательстве вышел «Русско-китайский словарь» (俄汉合璧字汇), созданный П.С. Поповым, драгоманом Российской дипломатической миссии; позже он был исправлен, дополнен и издан в 1896 г. в Пекине и в 1900 г. в Японии (см. об этом: [8. С. 16]). В 1888 г. Пекинской школой иностранных языков в Китае было опубликовано стереотипное издание первого тома «Китайско-русского словаря» (汉俄合璧韵编) (см. об этом: [9. С. 102]). Это издание представляло собой словарь, доработанный П.С. Поповым, который был тогда в Китае генеральным консулом, на основе рукописного словаря, составленного самим архимандритом Палладием¹ в период его работы в Китае. Кроме того, Попов добавил лично собранные материалы, внес аккуратные исправления и запросил осуществить выпуск издания за счет царских ассигнований. Этот словарь получил высокие оценки в научных кругах синологов и принес Палладию мировую известность. По его собственному мнению, его труд должен был стать «завершением» его научной деятельности, «...концентрацией его обсуждений разных китайских явлений <...>». Он решил сделать этот словарь энциклопедией, поэтому в словаре присутствует разнообразное содержание, связанное с Китаем, в частности, разъясняются его философская и религиозная системы» [10]. Французский синолог Эдуард Шаванн (Emmanuel Edouard Chavannes) дал этой лексикографической работе такую оценку: «...словарь Палладия Кафарова зачастую является “последним резонансом”, когда даже китайские словари не могут помочь <...> Пеллию, преподавая в Коллеж де Франс, тоже пользуется этим словарем» (цит. по:

¹ Палладий Кафаров был иеродиаконом в составе 12-й Русской духовной миссии в Пекине, начальником 13-й и 15-й миссий.

[5. С. 62]); российский синолог А.Л. Семенас считает, что «когда другие словари не могли помочь в чтении исторических документов, энциклопедичность “Китайско-русского словаря” с его богатым содержанием привела к тому, что он стал незаменимым помощником» (цит. по: [11. Р. 36]).

В 1909 г. Пекинской Духовной Миссией был издан «Полный китайско-русский словарь...» (华俄词典) [12], главным редактором которого был архиепископ Иннокентий¹. Так как словарь составлялся членами миссии, у которых не было опыта лексикографической работы, они могли только дополнить словарь Палладия Кафарова, доработанный П.С. Поповым, и сделать переводы широко распространенных в то время китайско-английского словаря Г. Джайлса и китайско-французского словаря С. Куврёра. Однако соответствующий перевод с английского или французского языков не мог гарантировать точности словарного толкования, поэтому в словаре Иннокентия содержалось много ошибок, и он не смог стать основным справочным пособием для перевода и чтения китайской литературы [11. С. 103].

Русское авторство двуязычных русско-китайских и китайско-русских словарей определяло и их функциональность: все словари были ориентированы в первую очередь на соотечественника, изучавшего китайский язык, и с этой точки зрения они были достаточно полными. Однако запросам китайцев на изучение русского языка эти лексикографические источники не удовлетворяли. «Вплоть до создания Китайской республики (провозглашена в 1911 г. – *Прим. пер.*) в Китае так и не появилось авторитетного русскоязычного словаря, который мог бы в полной мере служить для практических нужд» [Там же. С. 16].

¹ Митрополит Иннокентий (1863–1931), в миру Иван Аполлонович Фигуровский, в 1896 г. был начальником 18-й Русской духовной миссии в Пекине; в 1902 г. после того, как Россия основала православную епархию в Китае, стал ее первым епископом; занимал важное место в истории православия в Китае. Находясь на своей должности, Иннокентий всячески способствовал переводу и печатанию православной литературы, которая была необходима, чтобы удовлетворить потребности миссионерской деятельности в Китае. Также он предложил «основать переводческий комитет, чтобы переводить и выверять литературу» [13. С. 188]. Составление «китайско-русского словаря», несомненно, является его величайшим достижением.

Составление русско-китайских словарей в Китае с начала XX в. и до образования нового Китая

Составлять русско-китайские словари сами китайцы стали в начале XX в. В то время основная масса русских эмигрантов оседала в Харбине, как следствие, возникла потребность в обучении китайцев русскому языку и русских – китайскому. Несколько авторов составили и издали сравнительно небольшие по объему словари. Первым русско-китайским словарем, созданным в 1917 г., является «Большой китайско-русский коммерческий словарь» (华俄合璧商务大字典), составителем которого был Чэн Яочэнь – известный китайский русист начала XX в. Этот словарь завершил эпоху русско-китайских словарей, которые со времен Цинской династии составлялись российскими специалистами, и ознаменовал начало эры русско-китайских словарей, созданных китайцами. Одна из главных особенностей словаря состояла в том, что он фиксировал огромный лексический фонд, более 100 тысяч языковых единиц лексики, к которым предлагалось развернутое описание значений, в том числе переносных, однако во многих словарных статьях отсутствовали стилистические, грамматические и фонетические пометы, а также иллюстративный материал. Более того, зачастую толкования грешили некорректностью формулировок, поскольку в своей работе автор опирался на русско-китайские и русско-японские словари (последние составлены японцами) [10]. Несмотря на некоторые недостатки, словарь, составленный Чэн Яочэнем, был одобрен к публикации Министерством образования, а изданный на его основе в 1925 г. исправленный и значительно обогащенный лексикой «Полный русско-китайский словарь» сыграл роль первопроходца в истории преподавания русского языка в Китае.

Согласно сведениям о словарях, включенным в «Большой китайский словарь справочной литературы» (中国工具书大辞典), в этот период в Китае было издано семь русско-китайских и китайско-русских словарей, в частности «Большой русско-китайский словарь» (俄华大字典, под редакцией Чэн Яочэнь, Каллиграфическая лавка Биньцзян, 1925), «Новый русско-китайский словарь» (俄华新字典, под редакцией Лу Дахэ, Харбинское коммерческое печатное книгоиздательство, 1924), «Новый китайско-русский комбинированный словарь» (中俄合璧新字典, под редакцией Ван Инхай, Харбинское ком-

мерческое печатное книгоиздательство, 1929), «Новый большой китайско-русский словарь» (新中俄大字典, под редакцией Лу Дахэ и др., Харбинское коммерческое печатное книгоиздательство, 1930), «Большой китайско-русский коммерческий комбинированный словарь» (华俄合璧商务大字典, редактор и переводчик Чэн Яочэнь, Харбинское издательство Гуанцзи, 1917) [14]. Однако данные словари не могли отвечать запросам людей на повседневное использование при изучении языка, поскольку содержали только перевод русских слов, в них отсутствовали развернутые толкования, включающие грамматические и стилистические маркеры, а также прагматическую информацию, что существенно их обедняло и снижало практическую ценность для пользователя.

Развитие русско-китайской лексикографии в Китае после образования КНР

Интенсивное развитие лексикографической практики в области составления двуязычных русско-китайских словарей началось в Китае после образования в 1949 г. КНР. Традицию составления словарей можно связать с тремя периодами в истории жизни двух стран в социально-политической сфере, что обуславливало ситуацию и в науке. Рассмотрим подробнее состояние лексикографической практики в области разработки двуязычных словарей в указанные периоды.

1. 1950–1966 гг. – время тесного сотрудничества Китая и СССР, обусловившего интерес граждан КНР к изучению русского языка. В 50-х гг. XX в. СССР направлял в Китай множество специалистов для оказания помощи в построении государства. Сотрудничество во всех областях между Советским Союзом и КНР было очень тесным и укреплялось с каждым днем. Среди китайцев начался «бум русского языка», для изучения которого требовалась справочная литература. Ответом на запрос преподавателей русского языка и граждан КНР, изучающих его, стало создание более 60 специализированных предметных словарей и глоссариев. Словари периодически переиздавались, подвергаясь дополнениям и исправлениям. Например, Издательство оборонной промышленности подготовило и выпустило более 100 (включая переиздания) «Русско-китайских словарей военной техники» (俄汉兵工辞典). Это была первая волна составления в Китае русско-китайских словарей [15. С. 110]. В данный период ввиду мало-

го количества лексикографов, специализирующихся в области русского языка, в свет выходили преимущественно словари малого формата, в частности специализированные терминологические словари, а филологические словари, например, идиоматических выражений, синонимов, антонимов, словообразовательные и т.д., можно было пересчитать по пальцам. Затишье наблюдалось и в области создания двуязычных словарей других иностранных языков, при этом те словари, которые все-таки составлялись, зачастую предлагали ограниченный круг лексики, включаемый в издание, что фиксировалось и в названиях книг: «Китайско-русский словарь общеупотребительных научных и технических терминов» (汉俄科技常用词汇), «Китайско-русско-английский сравнительный словарь общеупотребительных терминов валютного рынка», (中俄英对照外汇业务常用词汇), «Русско-китайский и китайско-русский словарь лингвистических терминов» (俄汉汉语对照语言学名词) (см. об этом: [16. С. 4]).

В 1950 г. был издан «Русско-китайский словарь» (俄华词典) Го Цзинтяня. Он стал первым русско-китайским словарем, изданным в Китае после образования КНР, но охватываемый им объем слов, в особенности научной и военной лексики, был относительно мал, к тому же автор заимствовал японские переводы из «Русско-японского словаря» (露和词典), в результате чего в русско-китайском словаре возникло множество ошибок и несоответствий [15. С. 108].

В 1951 г. вышел другой «Русско-китайский словарь» (俄华词典), редактором которого был Чэнь Чанхао, а в 1953 г. появилось его исправленное издание. В предисловии ко второму изданию указывается, что этот словарь отличается от других русско-китайских лексикографических источников, созданных в Китае тем, что в нем более тщательно отобран материал и к нему разработаны новые комментарии [17]. Так как объем словаря был довольно ограниченным (примерно 26 тысяч русских слов) и к тому же он в основном предназначался для русских, изучавших китайский язык и переводивших с русского на китайский, словарь не вполне соответствовал запросам китайцев в изучении русского языка и не мог удовлетворить потребности обучающихся русскому языку и переводу.

В 1960 г. Коммерческое издательство выпустило «Большой русско-китайский словарь» (俄汉大词典) под редакцией Лю Цзэжуна, который содержал 105 тысяч словарных статей, насчитывал в общей

сложности 7 миллионов печатных знаков и имел 8 приложений. Словарь был создан по личному поручению председателя КПК Чжоу Эньлая китайским русистом старшего поколения Лю Цзэжуном, трижды встречавшимся с В.И. Лениным. Основой для этого издания послужил выпущенный в 1950-х гг. «Новый русско-китайский словарь» (俄汉新辞典), при его подготовке использовались советский «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, первые два тома «Словаря русского языка» Академии наук СССР, а также соответствующие статьи из «Словаря иностранных слов», «Большой советской энциклопедии», в ходе работы в китайский словарь были внесены серьезные правки и дополнения. Это был первый после образования КНР русско-китайский словарь, который включал наибольшее количество слов и их полные значения, был самым практичным в использовании, поэтому он заслужил признание китайцев и многократно переиздавался [16. С. 4].

2. 1967–1977 гг. – время «культурной революции», когда работа по составлению словарей находилась в застое. С мая 1966 г. по октябрь 1976 г. Китай захлестнула «Великая пролетарская культурная революция», инициированная Мао Цзэдуном. Эта революция вызвала длительные беспорядки в китайском обществе, замедлила развитие народного хозяйства, добрососедские отношения с Россией прекратились на долгое время, система управления экономикой пришла в еще больший упадок, был нанесен тяжелый удар по образованию и культуре. Работа по составлению словарей русского языка, в которой уже были достигнуты определенные успехи, тоже попала под удар. Большая часть организаций, занимавшихся созданием словарей, была распущена, а руководство некоторых вузов, сочтя, что «университетам не следует заниматься составлением словарей», издало приказы о роспуске рабочих групп, которые трудились в этой области [18. С. 2].

Переиздание справочных материалов малого и среднего формата в период «культурной революции» не осуществлялось, пришлось приостановить запланированную ранее работу по исправлению и дополнению словарей. За эти десять лет в свет вышло менее десяти словарей русского языка.

3. С 1978 г. по настоящее время – период, когда в Китае складывалась теория лексикографии, активизировалась деятельность специалистов по составлению словарей русского языка. С началом политики реформ и открытости в 1978 г. началось стремительное движение в

области составления словарей русского языка. Помимо развития практической лексикографии, огромный прогресс наблюдался и в разработке теоретических положений лексикографической науки. В Китае теоретические исследования этой области начались главным образом в конце 70-х гг. XX в. В 1975 г. Министерство образования и Национальное издательство организовали в Гуанчжоу «Семинар по составлению и изданию китайско-иностранных словарей», который стал переломным моментом для китайской лексикографической отрасли. Множество учебных заведений и издательских организаций взяли на себя задачи по составлению различных научно-справочных работ, которые были запланированы на семинаре, в том числе по созданию словарей русского языка, что стало основой процветания лексикографической области в данный период [19. С. 8]. В 1986 г. Коммерческое издательство, Хэйлунцзянский университет и Гуанчжоуский институт иностранных языков организовали в Гуанчжоу первую с момента образования КНР конференцию по составлению русско-китайских и китайско-русских словарей. После этого конференции по теории составления двуязычных словарей были также проведены в Нанкине, Даляне, Сямэне, Чунцине. В Китае начался этап бурного развития в области лексикографических исследований, которые стимулировали работу по составлению словарей и обеспечивали их качество.

По прошествии нескольких десятков лет рыночного контроля и отбора следующие лексикографические источники получили всеобщее признание как высококлассные издания: изданные Шанхайским университетом иностранных языков «Китайско-русский словарь» (汉俄词典), «Большой китайско-русский словарь» (汉俄大词典), «Энциклопедический словарь русского языка» (俄罗斯语言百科词典), «Энциклопедический словарь русской литературы» (俄罗斯文学百科词典) и «Энциклопедический словарь русского переводоведения» (俄罗斯译学百科词典); «Большой русско-китайский словарь» (大俄汉词典), «Большой русско-китайский толковый словарь» (俄汉详解大词典) и «Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи» (新时代俄汉详解大词典), выпущенные Хэйлунцзянским университетом; «Русско-китайский словарь наиболее употребительных слов» (俄语常用词词典), «Новый русско-китайский словарь» (现代俄汉双解词典)

Пекинского университета иностранных языков и «Страноведческий словарь (культура России)» (俄罗斯文化国情词典), созданный совместно с российским Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина; «Русско-китайский словарь для переводчиков художественной литературы» (俄汉文学翻译词典) Пекинского университета; «Русско-китайский фразеологический словарь» (俄汉成语词典) и «Русско-китайский этимологический словарь идиом» (俄汉成语语源词典) Педагогического университета Центрального Китая. Представим из вышеперечисленных лексикографических источников, изданных в КНР, три наиболее значимых русско-китайских словаря, которые признаны наивысшим достижением в области лексикографии и обучения русскому языку в современном Китае.

Большой русско-китайский словарь

В 1985 г. Коммерческое издательство выпустило «Большой русско-китайский словарь», который был составлен на основе «Большого русско-китайского словаря» (大俄汉词典) Лю Цзэжуна. В работе над этим значимым для китайского языкознания лексикографическим источником, которая заняла десять лет, принимали участие более 70 человек, в основном это были сотрудники лексикографического отдела факультета русского языка Хэйлунцзянского университета. При составлении словаря использовались также последние нормативные словари русского языка, выпущенные в СССР, которые имели несколько переизданий. Так, на свет появился однотомный «Большой русско-китайский словарь», который содержит 157 тысяч словарных статей, примерно 10,61 млн печатных знаков, а также 8 приложений, в том числе включающих мировые географические названия и список интернациональных морфем. Этот словарь, содержащий богатый лексический фонд, точные толкования слов, подробные комментарии, качественные примеры и грамотный перевод, стал для 80-х гг. XX в., по мнению исследователей, наиболее крупным, полным и новым монументальным трудом [20. С. 66]. О высоком уровне издания свидетельствуют его шесть переизданий и общий тираж свыше 80 тыс. экземпляров. В 1995 г. он был удостоен Государственной награды первой степени в области справочной литературы.

В этом же году редакторы приступили к работе по внесению исправлений и дополнений в «Большой русско-китайский словарь», ко-

торая заняла пять лет. В исправленное издание помимо 159 тысяч словарных статей из предыдущего издания вошло более 2 тыс. новых словарных дефиниций. Редакторы постарались добавить в словарь как можно больше новых слов, появившихся в литературном языке в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Немалая часть из добавленных слов отражала новые научные понятия, а также новые реалии повседневной жизни, появившиеся в жизни общества в последние 20 лет [21].

Большой русско-китайский толковый словарь

В июне 1998 г. Хэйлунцзянское народное издательство выпустило многотомный словарь русского языка – «Большой русско-китайский толковый словарь» (俄汉详解大词典) [22]. Он создавался в течение 13 лет, главными редакторами стали Чжао Сюнь, Ли Сиинь, Пань Го-минь – компетентные специалисты в области русской лексикографии, работа которых получила мировое признание в среде научного сообщества. Среди приглашенных 52 китайских специалистов были опытные русисты: 34 профессора и 15 доцентов.

Данная лексикографическая работа включает в себя все словарные статьи из выпущенных в СССР четырехтомного «Словаря русского языка» [23], 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» [24] и китайских «Большого русско-китайского словаря» (Лю Цзэжуна) [25] и «Советского энциклопедического словаря» [26]. Он вобрал в себя достоинства советских (и, кроме того, американских) методов составления толковых словарей. После заголовочного слова в нем дается словарная статья, содержащая разностороннее описание значения и примеров употребления языкового факта. В словарь вошло 246 тысяч общеупотребительных слов, терминов, аббревиатур и имен собственных русского языка, в нем насчитывается в общей сложности 23 млн печатных знаков [27. С. 60].

При словарном описании языковых единиц наряду с переводом использовался метод многосторонней характеристики слова с указанием на сферу и границы его употребления в соответствии со сферой применения, с включением в словарную статью его синонимов, антонимов, латинских эквивалентов, этимологической характеристики. Как и в русских словарях, в толковании слова выделялись основное значение, его оттенок или оттенки и примеры употребления, благодаря чему удавалось избежать слишком широкого или слишком узкого толкования,

была видна семантическая система русского языка, связи между значениями одного полисеманта [28. С. 27]. Кроме того, одним из достоинств этого лексикографического источника представляется обширный иллюстративный материал, который вводится в словарную статью для уточнения значений слов, демонстрации использования той или иной языковой единицы в определенном контекстном окружении. Как и в словарях русского языка, большое количество иллюстративного материала извлекается из произведений русской классики и советской литературы.

Автором предисловия к этому словарю является известный синолог В.М. Солнцев, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института языкознания РАН. Во вступительном слове ученый написал: «В словаре представлено около 250 тысяч словарных статей, что примерно соответствует количеству словарных единиц в вышедшем несколько лет назад в бывшем Советском Союзе “Большом китайско-русском словаре” в 4 томах под редакцией профессора Ошанина. Теперь мы имеем два словаря приблизительно одинакового объема – один, изданный в России, другой – в Китае. Эти два словаря образуют вместе “большой мост” между китайским и русским языками, между культурами китайского и русского народов и, несомненно, будут служить делу укрепления и развития дружбы между народами КНР и Российской Федерации [21. С. 3] «Большой русско-китайский толковый словарь» считается «шедевром» в истории составления словарей русского языка в Китае. Его создание стало серьезным поворотом в решении таких вопросов, как объем словаря, его функциональность, описание семантики словарных лексем; его теоретическая и практическая ценность отразила высокий уровень китайских русистов того времени [29. С. 53].

В 1999 г. четырехтомный «Большой русско-китайский толковый словарь» удостоился высших государственных наград Китая в области лексикографии и литературы: четвертой государственной награды по литературе, третьей государственной награды первой степени по лексикографии.

Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи

В 2005 г. Коммерческое издательство предложило начать работу по пересмотру и исправлению «Большого русско-китайского толкового словаря». Пань Гоминь вместе с Чэнь Шуци, Чжэн Шупу, Ли Юньчжэнем и другими высококлассными китайскими специалистами, работающими над русско-китайскими двуязычными словарями, снова созда-

ли рабочую группу по составлению словаря (средний возраст ее участников был старше 70 лет). После десяти лет исправлений и дополнений, в декабре 2014 г. был наконец опубликован «Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи» (新时代俄汉详解大词典) [30].

Составлением словаря занимался Институт лексикографии Центра исследований русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета¹, который является основной исследовательской базой гуманитарных и общественных исследований при Министерстве образования. В словаре насчитывается в общей сложности 7 576 страниц, которые содержат около 300 тысяч словарных статей и 27 млн печатных знаков. В него вошло более 54 тысяч новых слов и значений из более чем 40 словарей русского языка, выпущенных в России. Новые слова, а также новые значения и примеры употребления, добавленные к уже имевшимся словам, составляли 16% от общего объема словаря [30. С. 4]. Этот лексикографический источник является наиболее полным, наиболее объемным словарем русского языка, а также одним из самых больших по масштабу двуязычных словарей в мире. Кроме того, в нем дается многосторонняя характеристика слов, включающая в себя не только лексическое толкование, но и стилистическую, грамматическую, этимологическую, а также прагматическую информацию о языковом факте. Сотворивший это «чудо» в истории лексикографии коллектив авторов в 2016 г. получил титул (коллективный) «Человек года, потрясший Лунцзян», а главный редактор «Большого словаря» Пань Гоминь удостоился премии за достижения в области лексикографии [31].

Заключение

Если оглянуться на историю создания словарей русского языка в Китае, то становится видно, что она отражает долгую историю от-

¹ В сентябре 2000 г. Центр исследования русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета был утвержден Министерством образования в качестве ключевой исследовательской площадки гуманитарных и социальных наук. В составе этой базы имеются Исследовательский институт теоретической лингвистики, Китайский институт исследования терминологии, Институт лексикографии, Институт исследования русской литературы, Исследовательский институт переводческих наук, Институт исследования философии языка, Институт исследования русской культуры и Библиотечный центр.

ношений России и Китая: от первых китайско-русских словарей, которые составляли приезжавшие в Поднебесную русские миссионеры для удовлетворения своих бытовых и профессиональных потребностей, а также для общения с местным населением до русско-китайских словарей большого формата, созданных самими китайцами после прихода к власти коммунистической партии. Что касается современного развития двусторонних межгосударственных отношений, то подготовка русистов и издание словарей русского языка по-прежнему являются неотъемлемой частью политики реформ и открытости в Китае и имеют большие перспективы.

Литература

1. 张金忠. 《俄汉辞典编纂论纲》. 哈尔滨: 黑龙江大学. 2003. 240页.
2. 鲁桓. 《大俄汉词典》如是我见. 辞书研究. 1987. № 6. 第42–45页.
3. 张金忠. 《我国早期的俄汉词典编纂》. 辞书研究. 2007. № 6. 第80–84页.
4. Чэнь Шэннань. Структура и лексические особенности русско-китайского словаря Иллариона Россохина (40-е годы XVIII века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5 (166). С. 98–102.
5. 柳若梅. 俄罗斯汉学家出版的早期汉语词典. 辞书研究. 2013. № 1. 第60–67页.
6. Пешуров Д.А. Китайско-русский словарь. По графической системе. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891. 267 с.
7. Васильев В.П. Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. СПб.: Студия «НП-Принт», 2010. 456 с.
8. Янь Годун. Первый русско-китайский словарь, составленный китайцем // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 13. Вып. 2. С. 16–25.
9. 萨夫罗诺夫 М. В., 谢载福. 华俄词典编纂史. 辞书研究. 1988. № 4. 第 102–108页.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 1608. Л. 77.
11. Panskaya L. Introduction to Palladii's Chinese Literature of the Muslims. By Ludmilla Panskaya in collaboration with Donald Daniel Leslie. Canberra: Australian National University Press, 1977. 106 p.
12. Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия. Т. 1–2 / под ред. епископа Иннокентия. Пекин: Пекинская духовная миссия, 1909.
13. Архимандрит Авраамий Часовников. Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. 1-е изд. Пекин: тип. Успенского монастыря, 1916. 223 с.
14. 徐祖友, 沈益. 《中国工具书大辞典》. 福州: 福建人民出版社. 1991. 1138页.

15. 吴丽坤 世纪回眸：俄汉词典编纂历史概述// 中国辞书学会双语词典专业委员会第四届年会暨学术研讨会论文集. 南京：江苏教育出版社. 2001. 第108–119页.
16. 陈楚祥 俄语类双语词典发展的世纪回顾. 辞书研究. 2001. № 4. 第1–10页.
17. *Русско-китайский словарь* : 26000 слов / сост. Чэнь Чан-хао, А.Г. Дубровский, А.В. Котов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гос. изд. иностр. и национ. словарей, 1953. 975 с.
18. 刘伟 黑龙江大学俄语学科词典编纂历史探究. 黑龙江教育：高教研究与评. 2008. № 3. 第1–3页.
19. 左大成 辞书出版工作的回顾与思考. 辞书研究. 1989. № 1. 第8–10页.
20. 穆武祥 《大俄汉词典》的大、全、新. 辞书研究. 1987. № 6. 第66–71页.
21. 索恩采夫 В. М. 黑龙江大学辞书研究所编《俄汉详解大词典》前言. 哈尔滨：黑龙江人民出版社, 1998. 第1–7页.
22. 黑龙江大学辞书研究所编《俄汉详解大词典》. 哈尔滨：黑龙江人民出版社. 1998. 6205页.
23. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.
24. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. М. ; Л. : АН СССР, 1950–1965.
25. *Большой русско-китайский словарь* : ок. 105 000 слов / сост. Ван Цзыюн, Ли Ифан, Лю Цзэжун и др. ; гл. ред. Лю Цзэжун. Пекин : Шанву иншугуань, 1963. 1384 с.
26. *Введенский Б.А.* Советский энциклопедический словарь. М. : Большая советская энциклопедия, 1958. 3069 с.
27. 李秀民 丰富经验的总结 群体智慧的结晶—简评《俄汉详解大词典》. 外语研究. 1999. № 2. 第60–63页.
28. 李锡胤 多层次反映词义结构—谈《俄汉详解大词典》的释义特点. 辞书研究. 2000. № 1. 第25–29页.
29. 征铨 冯华英. 20世纪末词林的一座丰碑——评《俄汉详解大词典》. 外语与外语教学. 2000. № 7. 第53–55页.
30. 黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书研究所. 新时代俄汉详解大词典. 北京：商务印书馆, 2014. 7576页.
31. *Отчет* с официального сайта Хэйлунцзянского университета. URL : <http://www.hljtu.edu.cn/info/1043/1013.htm>

The History of Russian-Chinese Bilingual Dictionaries Compilation in China

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 17, pp. 111–130.

DOI: 10.17223/22274200/17/6

Guo Lijun, Sun Yat-sen University (Guangzhou, China). E-mail: guolj5@mail.sysu.edu.cn

Xu Hong, Shanghai International Studies University (Shanghai, China). E-mail: kati-axu@shisu.edu.cn

Keywords: practical lexicography, theoretical lexicography, history of lexicography, Russian-Chinese dictionaries, lexicographic tradition.

The article analyzes the historical background of lexicography development in China in the sphere of bilingual dictionaries compiling, Chinese-Russian and Russian-Chinese dictionaries in particular. The relevance of the study is based on linguists' underlying interest in the theory and practice of compiling dictionaries of different types. Besides, the development of theory and practice of bilingual dictionaries compilation and the search for new methods to describe the vocabulary and grammar of different languages imply the establishment of international relations between scientific groups of different countries, which contributes to the formation of good neighborly relations. It is indicated that the development of lexicography is impossible without understanding its history; that is why the aim of this article is to highlight the main stages of formation of the lexicographic tradition in the compilation and publication of Chinese-Russian and Russian-Chinese dictionaries. The source materials for this article were Chinese-Russian and Russian-Chinese dictionaries, the information about these dictionaries was extracted from the literature collection in Chinese of the National Library of China, as well as from published works of mainly Chinese (and partially Russian) researchers on the history of bilingual dictionaries compiling in China. Through a descriptive and comparative analysis, the authors make an attempt to cover the main stages of the development of scientific research in the sphere of compiling Chinese-Russian and Russian-Chinese reference works. As a result, it is revealed that the traditions of Chinese-Russian lexicography date back over several centuries and the matters of its formation catch the attention of researchers in both China and Russia. The authors analyze the historical background of the development of bilingual dictionaries compilation starting with the first Russian-Chinese reference books, whose compiling was initiated by Russian missionaries in the 18th century due to the active development of the Celestial Empire, and up to the most significant modern Russian-Chinese dictionaries which have gained the highest recognition in the spheres of lexicography and teaching Russian in modern China. It is noted that the compiling of dictionaries is directly related to the political situation, both domestic and international. It describes the periods of lexicography efflorescence caused by the country's local situation (for example, a large number of emigrants from Russia after the revolution in 1917 largely determined the beginning of the dictionaries compilation by Chinese linguists, as well as the Cultural Revolution resulted in stagnancy in the scientific spheres, including linguistics) or by the country's course to develop good neighborly relations with Russia (for example, from 1978 to the present, while the theory and practice of lexicography has been actively developing, including the field of Chinese-Russian and Russian-Chinese dictionaries compiling). In conclusion, the authors stress that the practice of research groups' cooperation in compiling dictionaries has great prospects within the framework of the reform and opening up policy.

References

1. Zhāng Jīnzhōng. (2003) *E'hàn cídiǎn biānzuǎn lùngāng*. Hā'ěrbīn: Hēilóngjiāng Dàxué. (In Chinese).

2. Lú Huán. (1987) Dà éhàn cídiǎn rú shì wǒ jiàn. *Císhū yánjiū*. 6. pp. 42–45. (In Chinese).
3. Zhāng Jīnzhōng. (2007) Wǒguó zǎoqī de é'hàn cídiǎn biānzuǎn. *Císhū yánjiū*. 6. pp. 80–84. (In Chinese).
4. Chen Shengnan. (2017) The Structure and Lexical Features of the Russian-Chinese Dictionary of Illarion Rossokhin (1740s). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 5 (166). pp. 98–102. (In Russian).
5. Liǔ Ruóméi. (2013) Eluósī hànxiéjiā chūbǎn de zǎoqī hànyǔ cídiǎn. *Císhū yánjiū*. 1. pp. 60–67. (In Chinese).
6. Peshchurov, D.A. (1891) *Kitaysko-russkiy slovar'*. Po graficheskoy sisteme [Chinese-Russian Dictionary. According to the graphic system]. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk.
7. Vasil'yev, V.P. (2010) *Graficheskaya sistema kitayskikh iyeroglifov. Opyt pervogo kitaysko-russkogo slovaryā* [Graphic System of Chinese Characters. Experience of the First Chinese-Russian Dictionary]. Saint Petersburg: Studiya "NP-Print".
8. Yan Guodong. (2010) The first Russian-Chinese dictionary compiled by a Chinese. Translated from Chinese. *Vestnik SpbGU. Ser. 13 – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13*. 2. pp. 16–25. (In Russian).
9. Safronov, M.V. & Xiè Zǎifǔ. (1988) Huá'é cídiǎn biānzuǎn shǐ. *Císhū yánjiū*. 4. pp. 102–108. (In Chinese).
10. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 1385. List 1. File 1608. Page 77.
11. Panskaya, L. (1977) *Introduction to Palladii's Chinese Literature of the Muslims*. In collaboration with Donald Daniel Leslie. Canberra: Australian National University Press.
12. Kafarova, P.I. et al. (1909) *Polnyy kitaysko-russkiy slovar'*, sostavlenyy po slovaryam Chzhayl'sa, arhimandrita Palladiya [A Complete Sino-Russian Dictionary Compiled From the Dictionaries of Giles, Archimandrite Palladius]. Vols 1–2. Beijing: Beijing Spiritual Mission.
13. Archimandrite Abraham Chasovnikov. (1916) *Kratkaya istoriya Russkoy pravoslavnoy missii v Kitaye, sostavlenaya po sluchayu ispolnivshegosya v 1913 godu dvukhsotletnego yubileya ee sushchestvovaniya* [A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China, Compiled on the Occasion of the Bicentennial of Its Existence in 1913]. 1st ed. Beijing: Assumption Monastery.
14. Xú Zǔyǒu & Shěn Yì. (1991) *Zhōngguó gōngjùshù dà cídiǎn*. Fúzhōu: Fújiàn Rénmín Chūbǎnshè. (In Chinese).
15. Wú Likūn. (2001) Shìjì huímóu: é'hàn cídiǎn biānzuǎn lìshǐ gàishù. In: *Zhōngguó císhū xuéhuì shuāngyǔ cídiǎn zhuānyè wěiyuánhui dìsìjì niánhuì jì xuéshù yántàohuì lùnwénjí*. Nánjīng: Jiāngsū Jiàoyù Chūbǎnshè. pp. 108–119. (In Chinese).
16. Chén Chǔxiāng. (2001) E'yǔlèi shuāngyǔ cídiǎn fāzhǎn de shìjì huìgù. *Císhū yánjiū*. 4. pp. 1–10. (In Chinese).
17. Chen Changhao, Dubrovskiy, A.G. & Kotov, A.V. (1953) *Russko-kitayskiy slovar'*: 26000 slov [Russian-Chinese Dictionary: 26,000 Words]. 3rd ed. Moscow: Gos. izd. inostrannykh i natsional'nykh slovarey.

18. Liú Wěi. (2008) *Hēilóngjiāng Dàxué e'yǔ xuékē cídiǎn biānzuǎn lishǐ tànjiū. Hēilóngjiāng jiàoyù (gāojiào yánjiū yǔ pínggū bān)*. 3. pp. 1–3. (In Chinese).
19. Zuǒ Dàchéng. (1989) *Císhū chūbǎn gōngzuò de huígù yǔ sīkǎo. Císhū yánjiū*. 1. pp. 8–10. (In Chinese).
20. Mù Wǔxiáng. (1987) *Dà éhàn cídiǎn de dà, quán, xīn. Císhū yánjiū*. 6. pp. 66–71. (In Chinese).
21. Solntsev. V.M. (1998) *Hēilóngjiāng dàxué císhū yánjiūsuo biān “é'hàn xiángjiě dà cídiǎn” qiányán*. Hā'ěrbīn: Hēilóngjiāng Rénmín Chūbǎnshè. pp. 1–7. (In Chinese).
22. *Hēilóngjiāng dàxué císhū yánjiūsuo biān “é'hàn xiángjiě dà cídiǎn”*. (1998). Hā'ěrbīn: Hēilóngjiāng Rénmín Chūbǎnshè. (In Chinese).
23. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. In 4 Vols. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
24. Chernyshyov, V.I. (ed.) (1950–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 t.* [Dictionary of Modern Russian Standard Language: In 17 Volumes]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
25. Liu Zheong. (ed.) (1963) *Bol'shoy russko-kitayskiy slovar' : ok. 105000 slov* [Large Russian-Chinese Dictionary: Approx. 105,000 Words]. Beijing: Shanwu Inshuguan.
26. Vvedenskiy, B.A. (1958) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoye nauchnoye izdatel'stvo “Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya”.
27. Lǐ Xiù mín. (1999) *Fēngfū jīngyàn de zǒngjié qúntǐ zhìhuì de jiéjīng - jiǎnpíng “é'hàn xiángjiě dà cídiǎn”*. *Wàiyǔ yánjiū*. 2. pp. 60–63. (In Chinese).
28. Lǐ Xīyīn. (2000) *Duōcéngcǐ fǎnyīng cíyǐ jiégòu – tán “é'hàn xiángjiě dà cídiǎn” de shìyì tèdiǎn. Císhū yánjiū*. 2. pp. 25–29. (In Chinese).
29. Zhēng Jūn & Féng Huáyīng. (2000) *20 shìjì mò cílín de yīzuò fēngbēi – píng “é'hàn xiángjiě dà cídiǎn”*. *Wàiyǔ yǔ wàiyǔ jiàoxué*. 7. pp. 53–55. (In Chinese).
30. Hēilóngjiāng Dàxué E'luósī yǔyán wénxué yǔ wénhuà yánjiū zhōngxīn císhū yánjiūsuo. (2014) *Xīn shídài é'hàn xiángjiě dà cídiǎn*. Běijīng: Shāngwù Yīnshūguǎn. (In Chinese).
31. Heilongjiang University. (2015) *Report form the university's official website*. [Online] Available from: <http://www.hlju.edu.cn/info/1043/1013.htm>. (In Chinese).